

Иллюстрации в статье:

Карнавал в Нюрнберге. Рисунки из рукописных хроник XVI века «Бег Шембарта». Из коллекций Германского национального музея (Нюрнберг, Германия); библиотеки Конгресса (Вашингтон, США); библиотеки Исследовательского института истории искусства и гуманитарных наук Гетти (Лос-Анжелес, США).

«Бег Шембарта»:

карнавал в средневековом Нюрнберге

Татьяна Громова

Меньше столетия понадобилось, чтобы театрализованный праздник с шествиями, фейерверками, играми, переодеванием и масками, родившийся в XI веке в Венеции, был подхвачен в других городах и прочно вошел в праздничную культуру средневековой Европы, став высшим проявлением

площадной праздничной культуры позднего Средневековья. Название его – *карнавал* – также пришло из Венеции, практически без изменений прижившись в большинстве европейских языков. Считается, что впервые оно было употреблено в официальных венецианских документах еще в 1094 году,

и, возможно, происходит от латинского «*carrus navalis*» – потешная колесница для праздничных процессий. Средневековые городские праздники, с их шествиями ряже-

ных и плясками, действительно, напоминали римские языческие обряды. Есть и другая трактовка слова. Поскольку европейские карнавалы, как и русская Масленица,

традиционно проводились в конце февраля, и предшествовали началу Великого поста, который подразумевал отказ от мясной пищи и плотских удовольствий, то итальянское слово «*carnasciale*» нередко толкуется, как «отказ от мяса». Впрочем, вволю его мало кто наедался – основной рацион питания на протяжении всего средневековья состоял не из мяса, а хлеба, каши и пива.

Распространились карнавалы вначале в романских странах – Франции, Испании, Португалии, а затем и в германских городах – первое упоминание о немецком карнавале в летописи датируется 5 марта 1341 года. В немецкой традиции карнавал включал в себя шесть праздничных «жирных дней», в которые пьяных застолий было так же много,

Первое упоминание о немецком карнавале в летописи датируется 5 марта 1341 г. В немецкой традиции карнавал включал в себя шесть праздничных «жирных дней», в которые пьяных застолий было так же много, как жизнелюбивого духа, музыки, танцев, веселых, дерзких песен и безудержного веселья.

заканчивали свое празднество в каком-либо погребе за кружками вина, пели и плясали.

Несмотря на любовь к красочным городским праздникам, воплощавшим безудержную свободу от всякого закона, власти и авторитетов, в которых с восторгом принимали участие как бедные горожане, так и почтенные бюргеры, в германских городах карнавалы долгое время подвергались гонениям и ограничениям. Так, весьма негативно относился к ним кельнский курфюрст Эрнст Баварский, видевший в подобных городских празднествах лишь «*пьянки, драки, обжорство, пляски, необузданность, разврат...*», и в 1585 году издавший распоряжение о запрете карнавалов в Кельне.

Масленичными играми в венецианском стиле – *фастнахт-итилиями* – был славен и богатый имперский город Нюрнберг в северо-центральной части Баварии. Карнавал стал популярен здесь в XV веке, просуществовав, к сожалению населения, всего столетие – в 1539 году одному из влиятельных городских сановников удалось добиться запре-

как жизнелюбивого духа, музыки, танцев, веселых, дерзких песен и безудержного веселья. На разных немецких диалектах он назывался схоже: *фаснат, фаснахт* или *фазент*. (С начала XX века на юго-западе Германии проведение *фастнахта* возобновилось, причем, сохраняется до наших дней именно в своей средневековой форме).

Во Франкфурте зажиточная и знатная молодежь по-своему проводила зиму. Дело происходило в самом городе. Нарядившись в белые купальные костюмы, они носили по городским улицам одного из своих товарищей на носилках, покрытых соломой. Товарищ должен был изображать скончавшуюся зиму, а все остальные представляли похоронную процессию. Обойдя город, они

Am 15. 12. Jan. Was Ganns Feyer und
 Babire Doppel Gantman zum Grotweg
 Wannen der agraundlin 48 liffen auf zum
 den zisse gase zum des Happers faust hand
 bestanden und 12. r. und die Gell. was.
 ein Gann was ein Gantel mawel drit 3. r.

щения любимого городского празднества. Ему показалось, что мужчины, ряженные в пестрые костюмы и маски, веселящиеся на Ратушной площади Нюрнберга, превращавшейся в карнавалы дни в огромный праздничный зал, слишком нелояльно выс-

меивают политиков и власть имущих. Что, к слову, чистая правда. Во время карнавала в городе действительно царил вседозволенность – пусть и на краткое время, отменялись иерархические отношения, разрушались барьеры между сословиями.

были пляшущие черти и шуты. Вот как описывают данное представление, проходившее в Нюрнберге в 1520 году: *«Всю состоятельную и разнородно наряженную толпу вы могли бы видеть во время нападения на корабль. Причем разыгрывался спектакль по всем правилам военного искусства: с командой обороны корабля, со взятием корабля на abordаж с помощью лестницы. Участники маскарада были разодеты в воинскую экипировку и сидели на лошадях. Среди публики ряженных военных можно было видеть шутов и «дикарей» могучей комплекции с тупицами. Начиналось представление на Главном рынке, а финал проходил уже на Ратушной площади... Корабль находился между двумя церквями – Женской протестантской кирхой и католическим собором Святого Зебальда». Вслед за успешным штурмом*

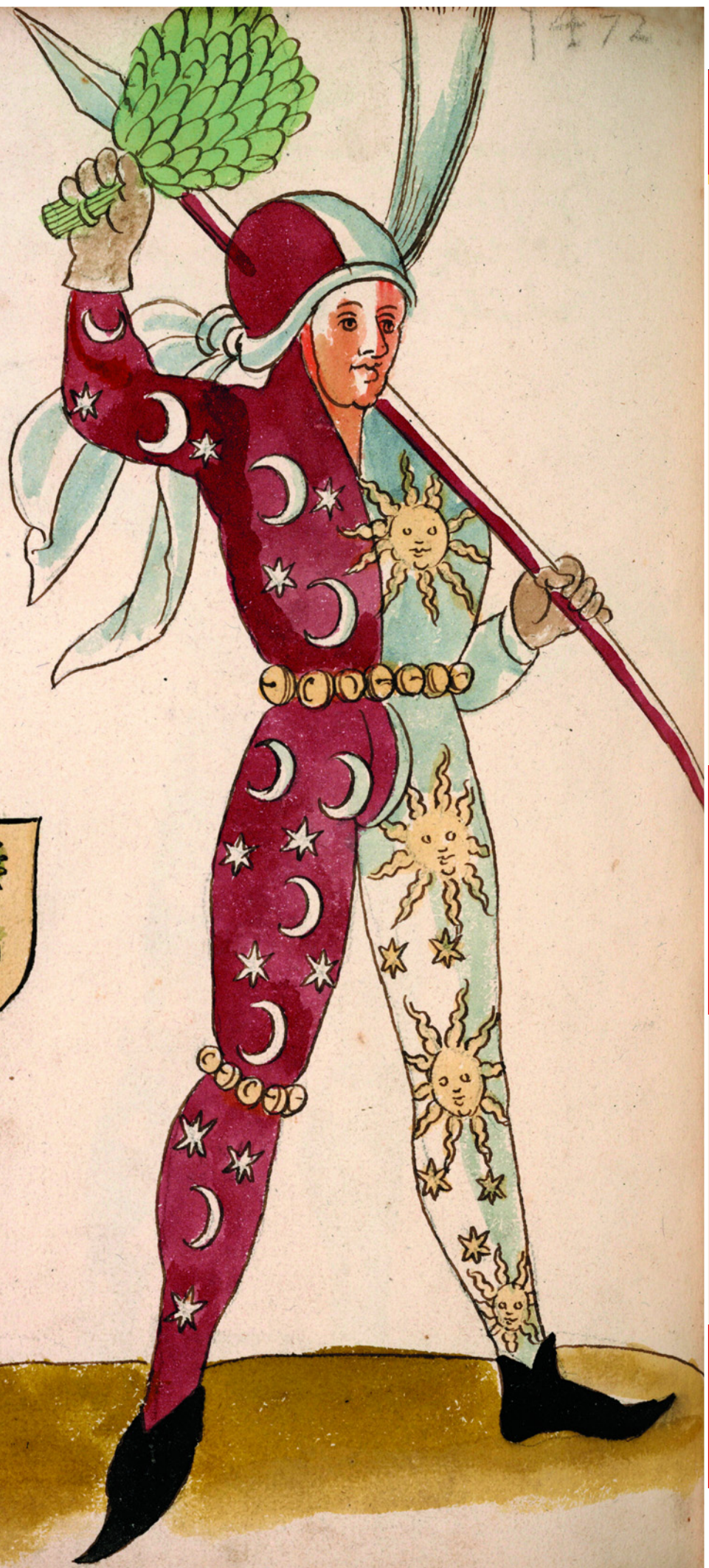
Передеваясь в чужой костюм, в одежду странную, нарушающую норму, человек выходил за границу обыденного, бытового мира. На карнавале все считались равными, что создавало особый тип общения, свободный от обычных, вне карнавальных норм этикета и пристойности и невозможный в обычной жизни. Судя по миниатюрам, ряженные чертями, веселые толпы бродили по улицам, лихо плясали и распевали песни, в которых высмеивались вельможи, церковнослужители и судейские чиновники.

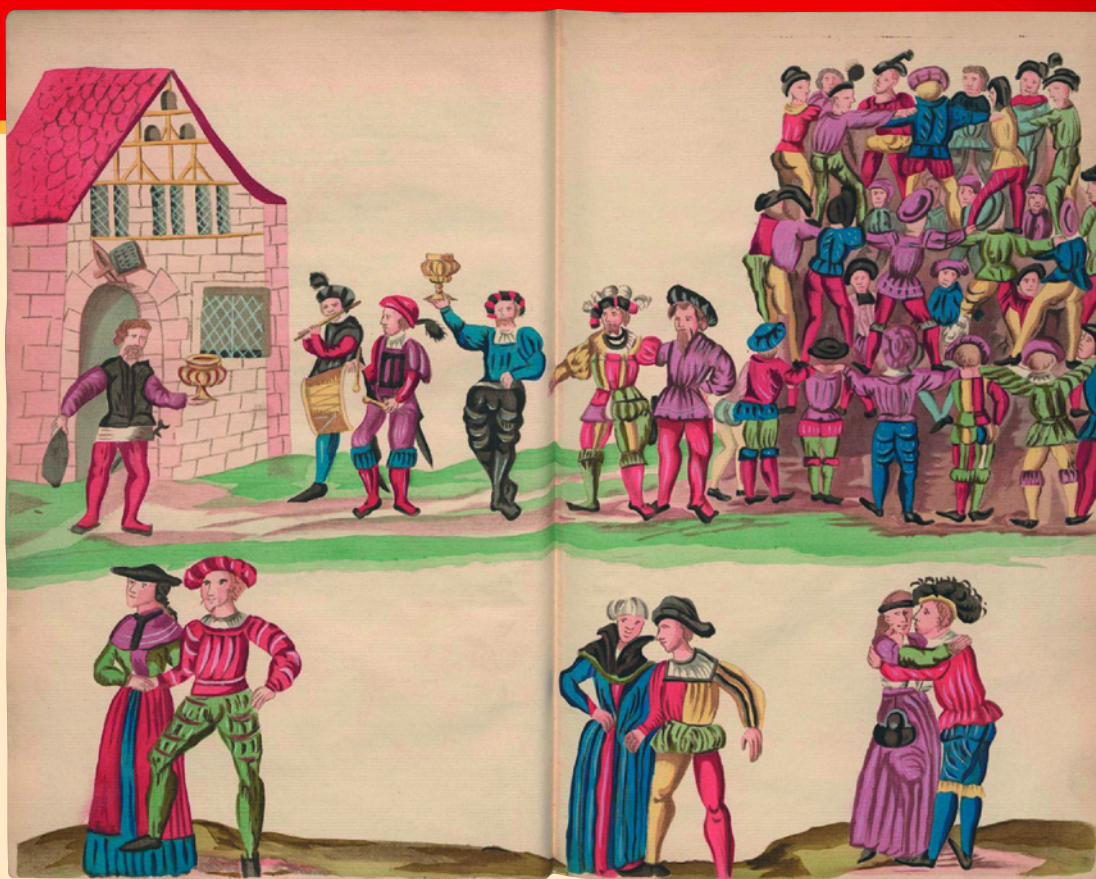
Веселое распутство, игнорирование всех правил приличия, музыка, народные гуляния, ярмарки, общее застолье объединяли людей всех званий, состояний и возрастов, разделенных в обыденной жизни иерархическими барьерами. В комических фарсах, шуточных пантомимах, потешных сценках участники карнавала в гротескной форме пародировали церковные таинства, рыцарские турниры, чопорность городской знати. Понятно, что на карнавальные действия, косо смотрели и светские власти, и католическая церковь, которая боролась с народными празднествами начала уже с их появлением в IX веке.

Кульминацией сцен, разыгрываемых в карнавальные дни на улицах

и площадях немецких городов, был повторяющийся из года штурм «ада». Образ его олицетворяла «адова повозка» – корабль (он строился заранее), командой которого

корабль очищали от побежденных «чертей» и поджигали.

Штурм «ада» во время празднеств 1539 года изображен также на одной из миниатюр рукописной хроники Нюрнбергского карнавала – «Бег Шембарта» (*Schembart* – «маска с бородой» *Schembartlaufen* – «шествие ряженых»).

единственная богато иллюстрированная рукописная книга – сохранилось еще более 80 подобных хроник XVI-XIX веков, описывающих карнавалы, проходившие в Нюрнберге. Главную их ценность составляет то, что наряду с записями о самых интересных событиях городских карнавалов и перечислением имен участ-

В комических фарсах, шуточных пантомимах, потешных сценках участники карнавала в гротескной форме пародировали церковные таинства, рыцарские турниры, чопорность городской знати. Понятно, что на карнавальные действия косо смотрели и светские власти, и католическая церковь, которая борется с народными празднествами начала уже с их появлением в IX в.

В этой книге, созданной около 1540 года, и содержащей 20 рисунков тушью и акварелью сохранилось и множество других интересных подробностей о Нюрнбергском карнавале. Причем, «Бег Шембарта» – не

ников, в них даны подробные описания масок и зарисовки мужских маскарадных костюмов, по изображению которых можно судить о пышной театрализации Нюрнбергского карнавала.